

Отзыв на статью А. В. Рыбакина и соавт. «Метод малотравматичной уменьшающей ринопластики» (Пластическая хирургия и косметология, 2009(0):15–23)

В чем сложность ринопластики?

А. Е. Белоусов, доктор медицинских наук,
пластический хирург Центра пластической
и реконструктивной хирургии.
Санкт-Петербург, Россия

В презентационном номере журнала один из ведущих российских хирургов профессор С. А. Васильев, открывая рубрику «Пластическая и реконструктивная ринопластика», совершенно справедливо отметил, что данная операция является самой сложной в пластической хирургии [1]. И я хочу высказать ему свое искреннее уважение за то, что он согласился стать ведущим этой рубрики журнала. Думаю, что она также самая сложная. Почему?

От упрощений... Хорошо известно, что многие хирурги выполняют ринопластику по упрощенным схемам и вовсе не считают ее особенно сложной. Так и в жизни: проще о сложностях не знать или закрыть на них глаза. Именно в таком «упрощенном» состоянии пребывал и я в начале своей практики в этой области эстетической хирургии. Пока не появились мои личные наблюдения позднего (через несколько лет после ринопластики!) ухудшения носового дыхания у пациентов, вполне довольных формой своего носа. Вначале это вызывало у меня естественный вопрос: «А при чем тут я?».

...к пониманию. Последующее изучение зарубежной литературы показало, что поздние нарушения носового дыхания после пластики носа — распространенное явление [2–4]. Вместе с анализом собственного опыта это заставило меня полностью изменить свои взгляды на ринопластику. Еще через несколько лет я решил переделать и издать в виде отдельной монографии главу своей ранней книги, где были описаны основные приемы ринопластики [5]. Рассчитывая сделать работу довольно быстро, я, увы, который год не могу остановиться. В практически готовой книге уже 29 глав и свыше 1600 иллюстраций. Но очередные операции дают мне новую пищу для размышлений и заставляют вновь и вновь править

уже написанные строки. Я рассчитывал, что все будет проще. Я ошибался.

ЧТО СЛОЖНЕЕ: ПЛАСТИКА ЛИЦА ИЛИ ПЛАСТИКА НОСА?

Оценка ситуации и выбор хирурга. Лифтинг тканей лица, бесспорно, считается одним из наиболее сложных разделов пластической хирургии. По приблизительным расчетам автора этих строк, планируя омоложение лица, хирург оценивает в среднем 35–40 основных (!) показателей (особенности анатомии, характеристики тканей, психологический портрет пациента и пр.) и затем выбирает одну из 20–30 хирургических процедур или их комбинацию.

При планировании ринопластики оценке подлежат не менее 90 клинических показателей, количество используемых хирургических приемов составляет около 200, а число их возможных комбинаций вообще является астрономическим.

Задачи операции. В омолаживающей хирургии лица перед хирургом стоят две главные задачи: а) улучшение рельефа тканей (устранение их птоза) и б) уменьшение выраженности морщин. При пластике носа задач может быть значительно больше, и из них не всегда можно выбрать главную. Они взаимосвязаны, и решение одной изменяет условия решения других. Причем почти все действия хирурга так или иначе влияют на носовое дыхание, а его долговременное (!) сохранение на нормальном уровне является базовой, интегральной задачей хирурга. В том числе с учетом неизбежного отрицательного влияния возраста [6, 7].

Система координат. На лице хирург работает с единым мягкотканым покровом при стабильном скелете лица и стандартных направлениях лифтинга тканей. При пластике носа врач последовательно изменяет форму, объем и расположение многочисленных элементов костного и хрящевого скелета. И даже миллиметровое смещение каждого из этих элементов может существенно повлиять как на эстетические, так и на функциональные исходы операций. Причем не только в ближайшей, но и в отдаленной перспективе. В этой системе координат

хирург имеет огромный выбор возможных технических решений, но реализует лишь малую часть из них, учитывая при этом влияние большого количества факторов. С этой точки зрения пластика лица значительно проще.

ЧТО ДЕЛАЕТ РИНОПЛАСТИКУ ПРОСТОЙ ИЛИ СЛОЖНОЙ ОПЕРАЦИЕЙ?

Как упростить? Ринопластика становится относительно простой операцией, если придерживаться трех облегчающих жизнь хирурга правил: а) корректируя форму наружного носа, всегда идти навстречу пожеланиям пациентов (в этом случае их не нужно обучать, переубеждать и создавать прочие сложности в общении); б) использовать «малотравматичные» упрощенные методы и закрытые доступы (хотя последнее делает практически невозможным качественное выполнение многих технических приемов функциональной ринопластики) и в) особенно не задумываться о носовом дыхании (по принципу «если проблема возникнет не сразу после операции, это уже проблема не хирурга, а пациента»).

Усложнение как следствие функционального подхода. Ринопластика становится действительно сложной, только если следует принципу обеспечения (сохранения) долговременной нормальной функции носового дыхания. Именно при таком подходе хирургу приходится включать в операцию сложные технические приемы, реализация которых требует высокого индивидуального мастерства и в большинстве случаев — открытого доступа [8, 9].

Правда, «сложность» — категория относительная. При большом опыте выполнения самых сложных хирургических приемов они «превращаются» для искусственного хирурга в достаточно простые. Именно так, как мне кажется, обстоит дело с методом уменьшающей ринопластики, описанным в статье А. В. Рыбакина с соавт. [10]. Представляя свой подход, авторы, в частности, пишут, что при использовании отработанной ими схемы «...даже начинающие пластические хирурги могут получать стабильно удовлетворительные результаты». Думаю, что начинающим хирургам лучше на это не рассчитывать хотя бы потому, что описанный в статье подход объективно все-таки сложен. Но одновременно он и слишком упрощен.

ВОЗМОЖНЫ ЛИ УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ?

Коридоры ограничений. Обратимся к словам профессора Васильева, который пишет, что при выполнении ринопластики хирург вынужден двигаться «...по очень узкому коридору дозволенных отклонений, где не прощается даже небольшая неточность...» [1]. По сути дела свой «коридор» имеет каждый хирур-

гический прием, каждая операция. И границы этого «коридора» устанавливает хирург для каждого конкретного пациента, основываясь на его индивидуальной анатомии и особенностях деформации. При таком подходе действия хирурга просто не могут быть однотипными.

Именно по этим причинам направления и характер остеотомий очень часто отличаются на разных сторонах носа, зависят от толщины костных стенок носовой пирамиды, от ее исходной формы и характера деформации. Особенности завершающего этапа операции на спинке носа (после удаления горбинки и коррекции искривлений) — весьма разнообразны и часто требуют (например, при тонкой коже) применения камуфлирующих прослоек аутоканей, при узкой спинке носа — использования расширяющих ее трансплантатов (лоскутов), а при мягких надкрыльных зонах носа — их армирования. И т. д. [6, 11–13].

Факторы влияния. Предлагаемый А. В. Рыбакиным и соавт. алгоритм уменьшающей ринопластики имеет более чем 100-летнюю историю. Основные этапы операции (удаление горба, уменьшение объема носовой пирамиды и кончика носа) впервые объединил за операционным столом выдающийся немецкий хирург J. Joseph в 1898 году. Он подробно описал главные элементы методики в своей монографии в 1931 году [14]. Опыт многих современных хирургов свидетельствует о том, что при определенных условиях таким путем действительно можно получать удовлетворительные результаты [8, 15–17]. Однако (и А. В. Рыбакин с соавт. справедливо указывают на это) описанный алгоритм редуccionной пластики носа — это лишь «базовая техника». С позиций современной функциональной ринопластики содержание операции у конкретного пациента должно учитывать следующие важные обстоятельства и ограничения [9, 18–21]:

- наличие (отсутствие) у пациента неблагоприятных анатомических признаков, существенно повышающих риск развития дисфункции носовых клапанов после уменьшающей ринопластики (узкая спинка носа, узкое основание носовой пирамиды, короткие носовые кости, мягкие и узкие надкрыльные зоны и пр.);
- опасность возникновения значительного несоответствия размеров кожного кармана уменьшенному объему его скелета;
- мягкость надкрыльных зон носа и возрастной прогноз амплитуды их флотации при носовом дыхании;
- толщину покровных тканей, определяющих риск развития контурных нарушений спинки носа.

О месте упрощенных подходов. По мнению корифеев ринопластики, уделивших проблеме ее влияния на носовое дыхание многие годы своей работы, упрощенные подходы чисто резекционной

ринопластики могут быть приемлемы лишь примерно у 20% пациентов (с широким жестким носом, при весьма небольших масштабах его уменьшения) [6]. У остальных 80% пациентов операция ринопластики должна, как правило, включать те или иные приемы функциональной ринопластики, к которым, в частности, относятся:

- выполнение операции открытым доступом, который обеспечивает максимально высокую точность реализации сложных хирургических решений в любых отделах носа (**рис. 1**) [8, 9];
- использование разнообразных хрящевых ауто-трансплантатов, позволяющих укрепить ослабленные отделы носа, изменить их объем и форму (**рис. 2**) [22];
- применение трансплантатов и лоскутов, расширяющих спинку носа и предотвращающих ее избыточное сужение в результате устранения «открытой крыши» (**рис. 3**) [11, 12];
- укрепление надкрыльных зон носа при их недостаточной прочности (**рис. 4**) и многое другое [13].

Проблема лишь в том, что на практике без всех этих значительных сложностей можно обойтись, поскольку функциональные проблемы у пациентов часто возникают не сразу, а через несколько месяцев (и даже лет) после операции. Обходился без них и я в начале своего «ринопластического пути». Просто потому, что мало знал, мало читал и не имел возможности надолго бросить все и уехать учиться.

О ГЛАВНОЙ СЛОЖНОСТИ РИНОПЛАСТИКИ

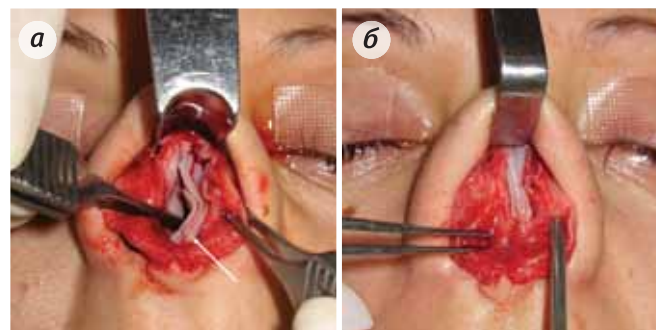
Операция ринопластики становится самым сложным разделом пластической хирургии только при функциональном подходе, так как в этом случае хирург использует весь арсенал методов функциональной ринопластики. Это, без сомнения, трудный и сложный путь к выбору оптимального плана операции для конкретного пациента. Для того чтобы добиться в этом успеха, хирургу необходимо долго накапливать опыт, освоить и даже полюбить такие неотъемлемые сложности ри-

Рис. 1. Форма больших крыльчатых хрящей в начале (а) и в конце (б) операции, выполненной из открытого доступа

Рис. 2. Сложный трансплантат, камуфлирующий неровности и одновременно повышающий уровень спинки и корня носа после коррекции сколиотической деформации. Одновременная коррекция каудального отдела носа

Рис. 3. Установка трансплантатов, расширяющих спинку носа, после ее понижения и образования «открытой крыши» (а, б)

Рис. 4. Этапы армирования надкрыльных зон носа при их ослаблении (стрелки — речечные трансплантаты) (а–в)

нопластики, как быстрый анализ большого числа значимых факторов, выполнение всего спектра сложных операций, а также тонкую психологическую работу с пациентом. И целью подобных операций является не только красивый (с точки зрения пациента), но и хорошо дышащий нос. В том числе хорошо дышащий и через 5, и через 15 лет после операции [23, 24].

Но главная сложность операций функциональной ринопластики заключается все-таки в другом. И во все не в их подчас головокружительной технике, большой продолжительности и возможности возникновения новых источников недовольства пациентов. Любой техникой можно со временем овладеть, а все сопутствующие проблемы — научиться минимизировать. Мне кажется, что для хирурга сложнее всего выбрать более трудную дорогу, когда так легко пойти по простой. Но это — проблема уже другого порядка. Это вопрос отношения врача к пациентам, к людям и вообще к ценностям жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев С.А. *Вступительное слово. Пластич. хир. и косметол.*, 2009;(0):14.
2. Ozturan O. *Techniques for the improvement of the internal nasal valve in functional-cosmetic nasal surgery. Acta Otolaryngol*, 2000;120(2):312–315.
3. Sheen JH. *Rhinoplasty: personal evolution and milestones. Plast reconstr Surg*, 2000;105(5):1820–1852.
4. Camirand A, Doucet J, Harris J. *Nose surgery: how to prevent a middle vault collapse – a review of 50 patients 3 to 21 years after surgery. Plast reconstr Surg*, 2004;114(2):527–534.
5. Белоусов А.Е. *Ринопластика. В кн.: Пластическая, реконструктивная и эстетическая хирургия. СПб.: Гиппократ, 1998:614–659.*
6. Constantian MB, Clardy RB. *The relative importance of septal and nasal valvular surgery in correcting airway obstruction in primary and secondary rhinoplasty. Plast reconstr Surg*, 1996;98(1):38–54.
7. Rohrich RJ, Hollier LH, Janis JE et al. *Rhinoplasty with advancing age. Plast reconstr Surg*, 2004;114(7):1936–1944.
8. Tebbetts JB. *Primary rhinoplasty: a new approach to the logic and the techniques. St. Louis, Mosby Inc, 1998.*
9. Пшениснов К.П. *Ринопластика II: секреты открытой ринопластики. Избранные вопросы пластической хирургии, 2004;1(10).*
10. Рыбакин А.В. и соавт. *Метод малотравматичной уменьшающей ринопластики. Пластич. хир. и косметол.*, 2009;(0):15–23.
11. DL, El-Musa K, Yazdani A, *Autospreader flap. In J.Gunter, et al. Dallas Rhinoplasty (second edition). St.Louis, Missouri: Quality medical Publishing, 2007;1099–1108.*
12. Sheen JN. *Spreader grafts: a method of reconstructing the roof of the middle nasal vault following rhynoplasty. Plast reconstr Surg*, 1984;73(2): 230–237.
13. Troell RJ, Powell NB, Riley RW, et al. *Evaluation of a new procedure for nasal alar rim and valve collapse: nasal alar rim reconstruction. Otolaryngol Head Neck Surg*, 2000;122(2):204–211.
14. Joseph J. *Nasenplastik und sonstige Gesichtplastik (nebst einem Anhang uber Mammoplastik und einige weitere Operationen aus dem Gebiete ausseren Korperplastik ein Atlas und Lehrbuch). Leipzig, Kabitzsch, 1931.*
15. Gruber R, Chang TN, Kahn DK, Sullivan P. *Broad nasal bone reduction: an algorithm for osteotomies. Plast reconstr Surg*, 2007;119(3):1044–1053.
16. Sullivan PK, Freeman MB, Harshbarger RJ, Oneal RM, Landecker A. *Nasal osteotomies. In J.Gunter et al. Dallas Rhinoplasty (second edition). St.Louis, Missouri: Quality medical Publishing, 2007;245–267.*
17. Becker DG, McLaughlin RB, Loevner LA, et al. *The lateral osteotomy in rhinoplasty: clinical and radiographic rationale for osteotomy selection. Plast reconstr Surg*, 2000;105(5):1806–1819.
18. Reiter D. *Current concepts in functional rhinoplasty. Current Opinion in Otolaryngology & Head & Neck Surgery*, 2001;9(4):256–264.
19. Howard BK, Rohrich RJ. *Understanding the nasal airway: principles and practice. Plast reconstr Surg*, 2002;109 (3):1128–1144.
20. Courtiss E, Goldwyn R. *The effects of nasal surgery on airflow. Plast reconstr Surg*, 1983;7(1):18–19.
21. Chand MS, Toriumi DM, Landecker A. *Surgical management of the nasal airway. In J.Gunter, et al. Dallas Rhinoplasty (second edition). St.Louis, Missouri: Quality medical Publishing, 2007;909–928.*
22. Gunter GP, Landecker A, Cochran SC. *Frequently used grafts in Rhinoplasty: nomenclature and analysis. In J.Gunter, et al. Dallas Rhinoplasty (second edition), St.Louis, Missouri: Quality medical Publishing Inc, 2007;159–175.*
23. Белоусов А.Е. *Красивый нос и принципы функциональной ринопластики. Эстетич. медицина, 2006;5(4):524–530.*
24. Rohrich RJ, Hollier LH. *Rhinoplasty with advancing age: characteristics and management. Clin Plast Surg*, 1996;23(2):281–296

Редакция обращает внимание читателей, что в презентационном номере журнала «Пластическая хирургия и косметология» в Вопросах и замечаниях к статье А. Е. Белоусова «Лазерное омоложение кожи как вариант эстетической блефаропластики» (стр.45, в ответе на пятый вопрос) следует читать «Преимуществом такого воздействия является отсутствие значительных **альтеративных** изменений более глубоких слоев кожи...»
